

КПРФ: СТАНОВЛЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ РОССИЙСКИХ КОММУНИСТОВ

Григорьев Е.С., 4 курс,

Зуева Т.Г., ассистент,

Воронежский государственный технический университет

Политические партии возникают для представительства и выражения разнообразных интересов социальных слоёв и классов. Количество партий в обществе отражает степень социальной, экономической, культурной и религиозной неоднородности. Чем он выше, тем больше число партий, поскольку каждая партия стремится выразить интересы определённой социальной группы. Некоторые партии, как например, КПСС, претендовали на то, чтобы выразить интересы всего общества. Партии, как организации, играют ведущую роль и занимают центральное место среди общественных объединений, организаций и движений, также входящих в политическую систему общества. Партии, вбирая наиболее инициативных людей, являются посредниками между социальными группами и государственной властью. Участвуя в политическом процессе, партии вырабатывают свои идеологии, программы, цели своей деятельности, стремятся обеспечить себе поддержку в обществе.

Активный процесс образования политических партий в конце 1980-х – начале 1990-х годов в России, связанный с распадом КПСС, утратой ею политической монополии, стал попыткой создания многопартийной системы. После отмены Конституционным судом РФ запрета на деятельность КП РСФСР, российская компартия была восстановлена под названием КПРФ. На II чрезвычайном съезде коммунистов России в феврале 1993 года Председателем Президиума Центрального исполнительного комитета КПРФ был избран Г.А. Зюганов. В документах, принятых съездом, декларировалась преемственность между КПСС, КП РСФСР и КПРФ. Восстановленная российская компартия продолжила курс на соединение марксизма-ленинизма с «русской идеей». В программном заявлении КПРФ говорилось: «Ключевая объединительная идея российских коммунистов в переживаемый исторический момент – идея патриотизма, государственной целостности России».

Возможность такого синтеза обусловлена, в основном, двумя обстоятельствами. Во-первых, социалистическое и консервативное мировоззрение имеют немало точек соприкосновения. Ещё в XIX веке между российскими социалистами и консерваторами существовало определённое духовное родство, базирующееся на идеализации общинных форм социальной жизни и отрицании западной либерально-буржуазной цивилизации. И тех, и других отличало неприятие политического либерализма, формального права, капитализма, культа денег и мещанства, воплощением которых выступал Запад. Во-вторых, марксизм – довольно противоречивая идеология, в которой, наряду с модернизационными положениями, присутствуют и контрмодернизационные. В то же время марксизм нацелен на преодоление социальных проблем, порождаемых модернизацией, и предполагает восстановление на определённой ступени социального развития утраченных традиционных ценностей.

Идеологическая «смена вех» в КПРФ после 1993 года происходила при решающем участии «державно-патриотического» крыла, которое с момента восстановления партии доминирует в её руководящих органах. Обновление идеологии заключалось в соединении коммунистических представлений с державно-патриотическими и в принятии геополитических концепций, не входивших в традиционную структуру марксизма.

От консерваторов XIX века Г.А. Зюганов унаследовал, прежде всего, представление о самобытном историческом пути России и веру в мессианское призвание русского народа. Лидер КПРФ подчёркивает: «Мы видим в России особый мир, целый «социальный Космос» со своими специфическими историческими, геополитическими, мировоззренческими, национальными и экономическими чертами». «В ближайшие годы, – по убеждению Г.А. Зюганова, – предстоит настоящая «борьба миров», в которой исконный «русский мир» – мир идеалов и святынь, мир многовековой духовности и национальной традиции с её возвышенными заповедями ... противостанет апокалиптическому миру космополитического всесмешения и либерального эгоцентризма, миру всевластия денег и банковских процентных ставок, финансовых пирамид и биржевых спекуляций». Г.А. Зюганов отстаивает необходимость восстановления СССР как великой евразийской державы или, по меньшей мере, создания на постсоветском пространстве «евразийского блока» стран, утверждая, что Россия должна «вернуть себе традиционную многовековую роль ... гаранта мирового геополитического равновесия сил и справедливого учёта взаимных интересов».

«Державно-патриотическое» крыло КПРФ отбросило многие из догм марксизма. «Реалии конца XX века, не говоря уже о веке грядущем, гораздо сложнее, многофакторнее, чем те, с какими имели

дело Маркс, а за ним Ленин, – констатирует Г.А. Зюганов. – Во главу угла мирового развития выдвигаются не просто межклассовые, но и межцивилизационные отношения».

Хотя руководство КПРФ отказалось от революционных способов политической борьбы и однопартийной системы, Г.А. Зюганов утверждает, что именно благодаря Великой Октябрьской социалистической революции «удалось спасти целостность России, обеспечив ей суверенитет, объединить в единое союзное государство на добровольной равноправной основе практически все народы бывшей самодержавной империи и занять достойное место на международной арене».